

ЧТО БЫЛО САМЫМ СТРАШНЫМ В ПОСТУПКЕ ХАМА?

Можно спросить: чем был так уж тяжел грех Хама?

Рассказывать братьям об отце, лежащем в недостойном виде в шатре, – это, конечно, некрасиво; но что в этом проступке такого, что о нем прямо сказано в Торе, – а не о, казалось бы, гораздо более тяжком, грубом и гнусном физическом действии? (Раши говорит от имени мудрецов, что Хам оскотил отца, или надругался над ним). За что Ноах проклинает своего внука Кнаана? (Раши: по мнению некоторых мудрецов, тот первым увидел его лежащим в шатре и рассказал отцу).

Однако ответ совершенно ясен в свете того, что говорит Хафец Хаим об особой тяжести греха злословия; и все дело в том, что рассказ Хама был злословием в самом чистом и худшем виде. Ведь в Ноахе в тот момент соединялись все возможные высочайшие духовные ступени и качества, поскольку семейство его с сыновьями составляло тогда все человечество, только что спасшееся от потопа, – и для Хама и остальных братьев Ноах был не только и не просто отец, но также *море мувъак* [величайший личный учитель], и праведник, мудрец и духовный лидер поколения, и пророк, и первосвященник, и все будущие цари – от него произойдут... Опозорить Ноаха означало опозорить его во всех этих категориях и качествах, – и опозорить на весь мир, как сегодня – напечатать что-то позорящее во всех газетах мира о ком-то самом уважаемом, стоящем над всеми во всем, материальном и духовном...

Рассказанное Хамом было правдой, – но ведь в этом и состоит суть злословия! И оно открыло дорогу упомянутому физическому действию, которое, сколь бы оно ни было гнусным и страшным, было вторичным – следствием, а не причиной! Начинается со «слова», с чего-то на первый взгляд невинного, – но «слово» это ломает, сметает с пути духовные ограды, – и за ним уже

следует «дело»; это две части одного целого. Шем, Яфет и Хам стали родоначальниками всех народов, и грех Хама, злословие его оказало влияние на судьбы их во всех поколениях.

Все, что мы получаем от Всевышнего, будь то награда или наказание, – справедливо и нам во благо и спасение. Проклятие рабства для Хама, Кнаана – спасение; без этого не было бы у них права на жизнь. И дано оно по принципу «мера за меру».

Хам показал своим поступком, что у него отсутствует внутренний (*кавод*) почет к вышестоящему, который заставлял бы его вести себя по отношению к нему, как подобает в иерархии, – а ведь весь мир построен на иерархии. И потому вместо этого ему навязывается внешний *кавод* – почтение и подчинение раба хозяину. С рабством приходит система силового принуждения не только к работе, но и к *каводу* и подчинению – под угрозой наказания; внутренний, возвышенный *кавод* по отношению к тому, кто выше его духовно, Хам оказался неспособен, и в положении раба это уже не столь от него требуется. Как видно, в этом состоит и различие в двух ступенях Б-гобоязненности – различие между *ирьат ромемут* (трепет перед возвышенностью Всевышнего) и *ирьат онеш* (страх перед наказанием). И возможно, это объясняет, зачем нужен царь, – чтобы ввести между Всевышним и народом промежуточную «силовую» земную ступень, основанную на естественных законах, когда у народа не хватает страха Небесного на высшей, неземной ступени; ведь по отношению к царю его подданные – рабы, как они и называют себя перед царями повсюду в Писании.

И для еврейского народа это – снижение по сравнению со ступенью без царя; это – то, из-за чего Шмуэль упрекал народ,

когда народ стал просить царя. И, может быть, не случайно до потопа и происшествия с Хамом мы не видим в Торе ни рабов, ни царей.